

Моск. новости. — с. 17.
А У Д И Т

Спор о доходах и расходах ЭРМИТАЖА

— Помимо нецелевого расходования средств, — уточняет аудитор, — музей не провел инвентаризацию помещений, выделенных ему Мингосимуществом и городом, не собирает арендную плату с коммерческих структур, которые занимают некоторые из этих помещений. До сих пор в музейных запасниках стоят не распакованными «перемещенные ценности», вывезенные из послевоенной Европы в конце 40-х годов. В вину Эрмитажу Счетная палата поставила и долгострой фондохранилища — его строят 10 лет без обязательного согласования с Главэкспертизой и Госстроем.

Среди огрехов Эрмитажа, скрупулезно перечисляемых Петром Черномордом, значится отсутствие лицензий у реставрационных мастерских. Их сотрудники реставрируют уникальные экспонаты просроченными химическими материалами. По документам, ведущимся в музее с 1950 года, за 78 хранителями (некоторые из них уже умерли) все еще числится 221 тысяча хранящихся в запасниках экспонатов.

— Мы попросили, — говорит Черноморд, — показать нам хотя бы 50 этих экспонатов, но удалось найти только 3. Также в свое время Эрмитаж передал разным организациям более тысячи раритетов на временное хранение, которые не возвращены по сей день.

Важное нарушение Счетная палата видит в том, что Эрмитаж не исполняет законов.

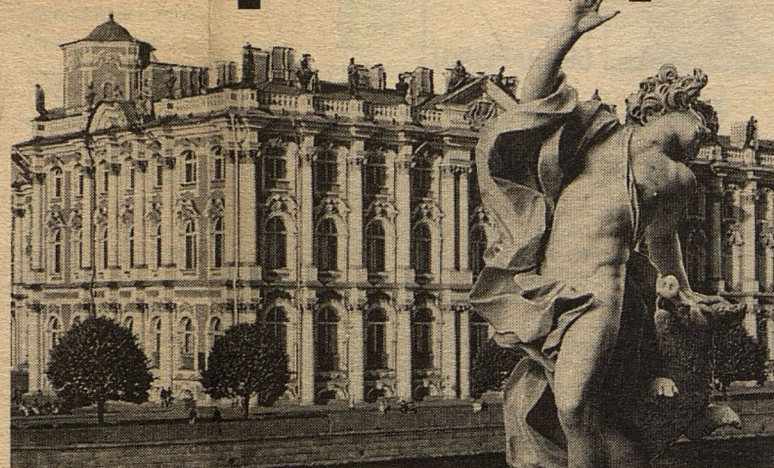
— Есть, например, — объясняет аудитор, — закон о ввозе и вывозе ценностей, принятый еще в 1993 году, который гласит, что вывоз должен производиться на основании свидетельства, утвержденного правительством. Такого свидетельства до сих пор не существует. Ценности вывозят по разрешению Департамента по сохранению культурных ценностей Министерства культуры, а это незаконно.

Счетная палата вовсе не против выставок. Но почему не утвердить

В течение месяца Счетная палата проверяла доходы и расходы Эрмитажа (сотрудники палаты пересчитали даже в одном из залов подвески на хрустальных люстрах) и обнаружила нецелевое использование средств на сумму 33,5 миллиона рублей. О результатах проверки «МН» рассказывает аудитор Петр ЧЕРНОМОРД.

свидетельство на вывоз? Почему подписание договоров с зарубежными партнерами отдано на откуп руководству музеев? Почему не составляются сметы доходов и расходов? Выясняется, что 90 процентов

выставок бесплатные. Покажите, где в законе о музеях написано, что выставки должны быть бесплатными. За два года Эрмитаж мог, но не заработал на зарубежных выставках около 2,4 миллиона долларов.

— Сейчас всем надо зарабатывать деньги, — убежден Черноморд. — Ну возможно ли вывозить шедевры за границу и не привозить ни одного доллара!

Татьяна АНДРИАСОВА

О Т В Е Т

По просьбе «МН» выводы Счетной палаты комментирует директор Эрмитажа Михаил ПИОТРОВСКИЙ.

— Я был готов к серьезным замечаниям Счетной палаты по поводу нашей хозяйственной и повседневной деятельности. Но, признаюсь, мы обескуражены материалами, переданными Счетной палатой в прессу. Все они тенденциозны, недостоверны и призваны создать в обществе впечатление, что в Эрмитаже — полная катастрофа. Ничего подобного нет и в помине.

На страницах газеты нет возможности разобрать все обвинения в наш адрес. Скажу о самых серьезных. Одно из них, как считает Счетная палата, нецелевое использование средств — 33,5 миллиона рублей. Куда шли эти деньги? На строительство фондохранилища. Оно почти готово, но достроить его нам не хватает средств. Из бюджета, например, так и не пришли обещанные в 1997 году деньги. Министерство финансов предложило нам получить хотя бы часть их взаимозачетом. Мы получили лишь 3 миллиона рублей, остальные все еще ждем. Так что требование Счетной палаты отобрать у нас средства, которых мы не получали, — полный абсурд!

Аудитор Черноморд говорил о рулонах реституционных ценностей, которые не разворачивались якобы с конца 40-х, когда их вывезли из послевоенной Европы. Станный упрек. Мы стали одним из первых российских музеев, показавших трофейное искусство. Действительно, некоторые вещи до

сих пор в рулонах. Но просто размотать рулон и повесить его в зале нельзя. Сначала его надо реставрировать. И до рулонов дойдет очередь. Меня крайне удивляет, что г-н Черноморд позволил себе говорить о предметах, находящихся в спецхране, что подразумевает определенную сдержанность. Информация о проверке этих вещей была секретной. Только я видел акт проверки, который оформлялся по соответствующим инстанциям.

Счетная палата обвинила музей в пропаже немалого числа вещей. К такому заключению ее сотрудники пришли, изучив так называемые лицевые счета хранителей, за которыми числятся эти вещи. Да, передача вещей от одного хранителя к другому — процесс долгий. Нам не хватает людей, мы не каждому доверим экспонаты Эрмитажа. Но проверяют наличие вещей не по лицевым счетам хранителей, а по инвентарным книгам и актам о приемке. Так что все вещи на месте.

Счетная палата требует, чтобы Эрмитаж зарабатывал деньги. Это очень серьезный вопрос. Мы стараемся зарабатывать. Но музей не может быть источником дохода. Сегодня, когда государство не выполняет своих финансовых обязательств, музеям приходится зарабатывать и в ходе зарубежных выставок. Но чаще мы стараемся найти за границей спонсоров, которые бы помогли музею. Я уже не раз говорил, что требование превращать музейные коллекции в источник дохода аморально: это может привести и к продаже ценностей, что у нас уже было в 30-е годы. Мы эту базарную логику уже проходили. Она для культуры не годится. И меня удивляет, что она продолжает господствовать у сотрудников Счетной палаты. Мы все время пытались объяснить им, что музей — не склад, не коммерческий киоск. Мне даже показалось, что они это поняли. Я ошибся.